

ISSN 2072-8441

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup.html>

Вацило, А.А. Понятие «геоэкономика» и оценка геоэкономического потенциала / А.А. Вацило // Экономика и управление. – 2014. – № 4 (40). – С. 8–11.

ПОНЯТИЕ «ГЕОЭКОНОМИКА» И ОЦЕНКА ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

А.А. Вацило^а

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

геоэкономика, геоэкономический потенциал, оценка геоэкономического потенциала, геоэкономическое пространство

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие геоэкономики, анализируются методики оценки геоэкономического потенциала.

СТАТЬЯ ПОСТУПИЛА В РЕДАКЦИЮ

26 мая 2014 г.

ВЕБ

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup/issue.40/article.2.html>

THE CONCEPT OF «GEO-ECONOMICS» AND ASSESSMENT OF GEO-ECONOMICS' POTENTIAL

A.A. Vashchyla^a

KEYWORDS

geo-economics, geo-economics' potential, assessment of geo-economics' potential, geo-economics' space

ABSTRACT

In the article the definition of geo-economics' is considered, methods of an assessment of geo-economics' potential are analyzed.

RECEIVED

May 26, 2014

WEB

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup/issue.40/article.2.html>

Введение

Геоэкономика — направление социальных наук, возникшее в начале XX века на стыке политологии и экономики. К современным исследованиям геоэкономики и геоэкономического потенциала относятся работы Эдварда Люттвака, Уильяма Нестера, Эндрю Лейсона, Э.Г. Кочетова, В. Дергачева, А.И. Неклессы, А.Д. Богатурова, Л.В. Новокшеновой и других авторов.

Проблематика статьи является актуальной, поскольку успешная реализация геоэкономического потенциала Республики Беларусь может значительно повысить конкурентоспособность национальной экономики. Целью статьи является рассмотрение понятия геоэкономики и методики оценки геоэкономического потенциала.

В предмете геоэкономики просматривается несколько аспектов, объединяющих в единый комплекс вопросы экономической истории, современной мировой экономики, экономической географии и политологии, теории систем управления, конфликтологии.

Геоэкономика изучает [1]:

- географический императив, выражающийся в связи экономики и пространства, во влиянии климатических и ландшафтных особенностей на хозяйственную деятельность;
- пространственную локализацию различных видов экономической деятельности, новую типологию мирового разделения труда;
- политику и стратегию повышения конкурентоспособности государства в условиях глобализации экономики.

Рассуждения о связи экономики, истории и географического пространства встречаются у различных ученых XIX—XX вв. в широком диапазоне: Фридрих Лист («автаркия больших пространств»), «Политическая география» Фридриха Ратцеля, Фернан

^а Вацило Анна Александровна, магистр экономических наук, аспирант Белорусского государственного экономического университета
Vashchyla Hanna Aleksandrova, Master of Economics, PhD student of Belarus State Economic University
vashchylahanna@gmail.com

Бродель («миры-экономики») и Иммануил Валлерстайн («мир — системный подход») [1].

В генезисе современного понимания геоэкономики наблюдается определенная преемственность с подходами и инструментариумом геополитики, что связано с господствующими идеями рубежа 80–90-х гг. XX века. В то время ученые прогнозировали смещение сил наступающей эпохи из военно-политической сферы в экономическую, в том числе эскалацию нового типа конфликтов — геоэкономических коллизий.

Аналогичная концепция была положена в основу статьи Эдварда Люттвака, консультанта Совета по национальной безопасности и Государственного департамента США, «От геополитики к геоэкономике: логика конфликта, грамматика торговли», опубликованной в журнале «National Interest» в 1990 году. Люттвак в данной статье противопоставлял геополитику с ее акцентом на использование военной мощи для достижения внешнеполитических целей и геоэкономике как политику, ориентированную на победу в экономическом состязании [2].

Люттвак утверждал, что методы торговли замещают военные методы в международных отношениях, поскольку свободный капитал становится более важным, чем огневая мощь, гражданские инновации более значимы, чем военно-технические новшества, а рыночное проникновение является большим знаком мощи, чем владение военными гарнизонами и базами. Люттвак предсказал наступление геоэкономических войн, и уже вскоре мир сотрясали валютные и торговые войны — геоэкономические по своей сущности конфликты.

Концепция геоэкономики в тот период активно разрабатывалась в Италии генералом Карло Жаном, опубликовавшим в 1991 году статью «Геоэкономика: инструментарий, стратегия и тактика», которая несла отпечаток геополитических идей и военно-стратегического мышления автора. По мнению генерала Жана, «геоэкономика основывается не только на логике, но и на синтаксисе геополитики и геостратегии, а в более широком смысле — и на всей практикологии конфликтных ситуаций». В общем, в трудах итальянских ученых (К. Жан, П. Савона, С. Фиоре, Ф. Бруни Рочча) под геоэкономикой понимается «дисциплина, изучающая те аспекты международной конкуренции, где главными действующими лицами выступают не корпорации, тресты или банки, а государства» [2].

В настоящее время в российской геоэкономике в первую очередь известны такие научные модели, как:

— модель геоэкономики Э.Г. Кочетова как политика и стратегия повышения конкурентоспособности государства в новом глобальном контексте;

— гексагональная конструкция глобального геоэкономического универсума А.И. Неклессы.

Э.Г. Кочетов рассматривает геоэкономике как «учение о технике национального оперирования в геоэкономическом пространстве в целях своевременной перегруппировки сил для выхода на наиболее благоприятные условия формирования и перераспределения мирового дохода» [3, с. 480].

Центральной частью геоэкономики, по мнению Э.Г. Кочетова, являются геофинансы, которые постепенно оформляются в самостоятельную научную дисциплину. Геофинансы объясняют качественно новую природу современных финансов, истоки формирования, поведения мировых трансграничных по-

токов и имеют свою самостоятельную атрибутику, категоричный и понятийный аппарат.

Важнейшим геоэкономическим и геофинансовым атрибутом, с точки зрения Э.Г. Кочетова, является мировой доход как показатель мирового измерения хозяйственной деятельности и элемент, «цементирующий» каркас функционирования всей геофинансовой системы в целом. Именно борьба за мировой доход и составляет основу формирования внешней геоэкономической политики государств [4].

Гексагональная модель А. Неклессы основана на феномене слияния политики с экономикой в современном мире и отражает иерархию не столько государств, сколько «геоэкономических интегралов» — комплексов экономической деятельности (финансово-правовые технологии, промышленная деятельность, высокие технологии, производство сырья), связанных с той или иной группой государств. Ключевую матрицу выстраиваемого в соответствии с данным подходом геоэкономического миропорядка, по мнению А. Неклессы, составляют [5]:

1. Географически локализуемые пространства:

— североатлантический Запад, связанный с производством высокотехнологичных товаров и услуг;

— промышленный Новый Восток, расположенный преимущественно в районе Большого тихоокеанского кольца;

— сырьевой Юг, с определенной степенью условности локализуемый в области «индоокеанской дуги»;

— наименее определенное в геоэкономическом отношении пространство «сухопутного океана» северной Евразии;

2. Геоэкономические пространства, не имеющие четкой географической локализации:

— транснациональный Квази-Север, происходящий из североатлантического региона и связанный с финансово-правовым регулированием глобальной экономики;

— архипелаг Глубокого Юга — «мировой андеграунд», деструктивная экономика которого основана на разграблении ресурсов цивилизации.

В современных условиях стремительно развивается экономизация политики, что означает:

— решение политических задач экономическими методами;

— смещение вектора стратегического развития от идеологических, политических и других методов к экономическим;

— приоритет геоэкономических вопросов над геополитическими и геостратегическими.

Если в эпоху геополитики государства боролись за территории и физическое влияние капитала, его экспансию, то в период геоэкономики в настоящее время в мире формируются мощные олигополистические структуры с транснациональным типом связей по всей цепочке — от продуцирования технологии до потребителя конечной продукции. И борьба в XXI веке ведется за формирование и сохранение «потребительских миров».

В геоэкономике четко выделяются три взаимозависимых и взаимообусловленных блока:

— генезис системы связей национальной экономики с внешней сферой (новая внешнеэкономическая макро модель);

— новый внутренний порядок мировой хозяйственной системы;

— высокие технологии оперирования на мирохозяйственной арене (высокие геоэкономические технологии).

Развитие процессов глобализации и существенный прогресс транспортных систем и коммуникаций в мире привели к формированию геоэкономического пространства. Оно представляет собой глобальную среду, которая образуется не по государственно-территориальному признаку, а в рамках мировых экономических процессов, которые становятся вынесенными за границы отдельно взятой страны или не поддаются государственному регулированию [6, с. 81].

Современный мир находится под воздействием постиндустриальной модели цивилизационного развития, его высшей, техногенной фазы. Геоэкономическое пространство также содержит в себе его характерные признаки. Соответственно, и поведение любой национальной экономики в геоэкономическом пространстве обусловлено жесткими правилами постиндустриальной модели. Характер геоэкономического пространства, качественное его состояние во многом определяются особенностями общественного разделения труда, в том числе международного разделения и разделения межфирменного или межкорпорационного.

Глобализация придала геоэкономическому пространству инновационно-технологическую окраску, поскольку развитие получили международное технологическое разделение труда, всеобъемлющая стандартизация и унификация. В геоэкономическом пространстве происходит непрерывный поток инновационных прорывов, постоянно возникают локальные «точки роста».

Особое значение в геоэкономическом пространстве приобретают технополисы, которые являются ядрами формирования мировых воспроизводственных циклов и ориентирами в изменяющейся международной конъюнктуре. Вокруг них образуются высокотехнологичные малые и средние предприятия.

Каждая национальная экономика выстраивает определенную систему взаимоотношений с внешним миром, стремится определить свои роль и место в геоэкономическом пространстве, обозначает стратегические цели, национальные интересы и приоритеты.

Таким образом, переход к геоэкономической доктрине развития означает возможность достижения мирового или регионального могущества преимущественно экономическим путем, что предполагает эффективное использование природно-ресурсного, пространственно-территориального, финансового и демографического потенциалов.

Под геоэкономической доктриной понимается эффективное использование пространственной локализации экономической (в том числе географической, демографической, ресурсной и транспортной) и политической (а также внешнеэкономической) деятельности, основанное на формировании нового уровня стратегического взаимодействия систем хозяйствования внутри отдельно взятой страны, а также при взаимодействии с другими странами [6, с. 81].

Исследование геоэкономического потенциала страны или региона состоит из сбора, анализа и распространения информации, диагностики проблем и создания объективной основы для выработки государственной политики регулирования территориального развития. В настоящее время в России для оценки уровня социально-экономического развития региона ис-

пользуется методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, разработанная Министерством экономического развития и торговли [7].

В данной методике расчет интегрального индекса производится с учетом следующих показателей: 1) коэффициент уровня покупательной способности и районный коэффициент степени удорожания капитальных затрат, которые отражают географические особенности; 2) базовые индикаторы (на душу населения) региона. В состав последних входят: валовой региональный продукт на душу населения; объем инвестиций в основной капитал на душу населения; объем внешнеторгового оборота на душу населения; финансовая обеспеченность региона с учетом паритета покупательной способности на душу населения; доля среднесписочной численности работников, занятых в малых предприятиях (без учета внешних совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера), в общей среднесписочной численности работников, занятых в предприятиях и организациях; уровень зарегистрированной безработицы; соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума; доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; суммарный оборот розничной торговли, общественного питания и платных услуг в расчете на душу населения; основные фонды отраслей экономики; коэффициент плотности автомобильных дорог (коэффициент Энгеля); сводный показатель уровня развития отраслей социальной инфраструктуры [7].

Существует и другая методика, предлагаемая Министерством экономического развития и торговли, по оценке инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации. В этой методике происходит деление показателей на следующие группы: 1) показатели инвестиционного потенциала региона (показатели производственно-финансового потенциала региона; показатели социального потенциала региона; природно-географический потенциал); 2) показатели, определяющие региональный уровень социально-политической и экологической безопасности для инвесторов. Методикой инвестиционной привлекательности региона оценивается совокупность интегральных показателей общего состояния среды, природно-климатического, пространственного, социально-демографического, экономического, экологического, природно-ресурсного, общественно-политического, культурно-исторического, национально-этнического, производственного, финансового, природно-географического потенциалов [8].

По мнению О.Н. Чувиловой, определение геоэкономического потенциала региона необходимо производить по принципу расчета интегрального показателя оценки потенциала региона, взвешенного по отношению к совокупному показателю определенной территории, для чего выделяются следующие коэффициенты [8]:

- 1) природно-ресурсный (состояние природных запасов углеводородных ресурсов; состояние природных запасов минерально-сырьевых);
- 2) транспортный (длина автомобильных дорог; длина воздушных путей; длина железнодорожных путей);
- 3) демографический (численность экономически активного населения; численность населения по отраслям экономики);

4) образовательно-научный (численность студентов, обучающихся в учебных заведениях, и школьников; численность преподавательского состава, имеющего ученые степени и звания; суммарное исчисление грантов, стипендиатов и других научных работ);

5) производственно-технологический (объем промышленного и сельскохозяйственного производства; технологические мощности);

6) инвестиционный (суммарный объем внутренних инвестиционных ресурсов предприятий; прибыль предприятий);

7) финансовый (прибыль банков; уставный капитал банков; доходы бюджета);

8) предпринимательский (число малых предприятий; уровень развития малого предпринимательства).

Заключение

Подводя итоги статьи, можно сделать следующие выводы:

— предмет геоэкономики лежит в экономической плоскости современного мироустройства, а поскольку глобализация сопровождается возрастанием роли экономики в международной жизни и в межгосударственных отношениях, то значимость геоэкономики будет лишь возрастать;

— если у Э.Г. Кочетова геоэкономика — это в первую очередь раздел экономической географии и стратегия повышения собственной конкурентоспособности в условиях «устойчивого развития», то у А.И. Неклесса геоэкономика — это сложный интеллектуальный синтез, в основе которого лежит определенная идеологическая матрица;

— экономический эффект использования геоэкономического потенциала надо определять по ведущим отраслям экономики (состояние основных фондов, капиталоемкость);

— многокритериальная оценка геоэкономического потенциала основана на показателях эффективности или рентабельности, позволяющих отследить динамику процессов развития страны или региона.

Литература / References

1. Геоэкономическая формула мироустройства / Александр Неклесса [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://devec.ru/almanah/7/1427-aleksandr-neklessa-geoekonomicheskaja-formula-miroustrojstva.html>. — Дата доступа: 05.10.2014.
2. Геоэкономика [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/>. — Дата доступа: 03.10.2014.
3. Кочетов, Э.Г. Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства): учебник / Э.Г. Кочетов. М., 1999; И.А. Василенко. Геополитика современного мира: учеб. пособие / И.А. Василенко. — М., 2006.
4. Эрнест Кочетов: Центральный геоэкономический атрибут — мировой доход — в поле зрения исследователей современного мирового хозяйства [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://kochetov.viperson.ru/wind.php?ID=638617&soch=1>. — Дата доступа: 02.10.2014.
5. Эрнест Кочетов: Tsentralnyy geoekonomicheskiy atribut — mirovoy dohod — v pole zreniya issledovateley sovremennogo mirovogo hozyaystva [Electronic resource] — Mode of access: <http://kochetov.viperson.ru/wind.php?ID=638617&soch=1>. — Date of access: 02.10.2014.
6. Геоэкономика в контексте глобализации: достижения и перспективы [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://mir-politika.ru/4546-geoekonomika-v-kontekste-globalizacii-dostizheniya-i-perspektivy-.html>. — Дата доступа: 04.10.2014.
7. Геоэкономика v kontekste globalizatsii: dostizheniya i perspektivy [Electronic resource] — Mode of access: <http://mir-politika.ru/4546-geoekonomika-v-kontekste-globalizacii-dostizheniya-i-perspektivy-.html>. — Date of access: 04.10.2014.
8. Транзитный потенциал России как геоэкономический ресурс страны / М.Б. Погорилык // Российский внешнеэкономический вестник. — 2012. — № 1. — С. 81–85.
9. Транзитный потенциал России как геоэкономический ресурс страны / М.Б. Погорилык // Российский внешнеэкономический вестник. — 2012. — № 1. — С. 81–85.
10. Методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/340911>. — Дата доступа: 13.11.2014.
11. Metodika kompleksnoy otsenki urovnya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya sub'ektov Rossiyskoy Federatsii [Electronic resource] — Mode of access: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/340911>. — Date of access: 13.11.2014.
12. Система показателей оценки геоэкономического потенциала региона / Чувилова О.Н. // Экономический анализ: теория и практика. — 2008. — № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/bux/53049>. — Дата доступа: 10.11.2014.
13. Sistema pokazateley otsenki geoekonomicheskogo potentsiala regiona / Chuvilova O.N. // Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. — 2008. — № 4 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.lawmix.ru/bux/53049>. — Date of access: 10.11.2014.